

Арбитражный суд Восточно-Сибирского округа

ул. Чкалова, дом 14, Иркутск, 664025, www.fasvso.arbitr.ru
тел./факс (3952) 210-170, 210-172; e-mail: info@fasvso.arbitr.ru

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

город Иркутск
04 июля 2017 года

Дело №А19-8148/2015

Резолютивная часть постановления объявлена 27 июня 2017 года.

Полный текст постановления изготовлен 04 июля 2017 года.

Арбитражный суд Восточно-Сибирского округа в составе:

председательствующего Шелега Д.И.,

судей: Кадниковой Л.А., Шелёминой М.М.,

при участии в открытом судебном заседании представителя Управления Федеральной антимонопольной службы по Иркутской области – Анисимова О.С. (доверенность от 23.05.2017),

рассмотрев в открытом судебном заседании кассационную жалобу открытого акционерного общества «Автоколонна 1948» на решение Арбитражного суда Иркутской области от 01 сентября 2016 года по делу № А19-8148/2015, постановление Четвертого арбитражного апелляционного суда от 15 февраля 2017 года по тому же делу (суд первой инстанции – Назарьева Л.В., суд апелляционной инстанции: Ячменёв Г.Г., Басаев Д.В., Ткаченко Э.В.),

установил:

общество с ограниченной ответственностью «Автоколонна 1948-город» (далее - ООО «Автоколонна 1948-город») обратилось в Арбитражный суд Иркутской области с заявлением к Управлению Федеральной антимонопольной службы по Иркутской области (далее - управление, антимонопольный орган) о признании незаконными решения от 25.02.2015 № 65 и предписания от 25.02.2015 № 11.

Дело рассмотрено с участием третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований относительно предмета спора: Ангарского городского муниципального образования, Министерства социального развития, опеки и попечительства Иркутской области, муниципального унитарного предприятия города Ангарска «Ангарский трамвай»

(далее - МУП «Ангарский трамвай»), общества с ограниченной ответственностью «Диспетчерская служба» (далее – ООО «Диспетчерская служба»), открытого акционерного общества «Автоколонна 1948» (далее - ОАО «Автоколонна 1948», общество), закрытого акционерного общества «Автоколонна 1950» (далее - ЗАО «Автоколонна 1950»), общества с ограниченной ответственностью «Автоколонна 1949» (далее - ООО «Автоколонна 1949»), общества с ограниченной ответственностью «Авто-Версия» (далее - ООО «Авто-Версия»), общества с ограниченной ответственностью «Автоколонна 1951» (далее - ООО «Автоколонна 1951»), общества с ограниченной ответственностью «АнгарскАвтоКом» (далее - ООО «АнгарскАвтоКом»).

Решением Арбитражного суда Иркутской области от 05 августа 2015 года, оставленным без изменения постановлением Четвертого арбитражного апелляционного суда от 06 ноября 2015 года, заявленные требования удовлетворены.

Постановлением Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 16 марта 2016 года названные судебные акты судов первой и апелляционной инстанций отменены, дело направлено на новое рассмотрение в Арбитражный суд Иркутской области.

Определением Арбитражного суда Иркутской области от 23 июня 2016 года дела № А19-8148/2015, А19-8143/2015, А19-8146/2015, А19-8150/2015, А19-8153/2015, А19-8191/2015, А19-8154/2015, А19-8151/2015 объединены в одно производство, с присвоением объединенному делу № А19-8148/2015.

К участию в деле в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора, привлечен индивидуальный предприниматель Белозор Сергей Георгиевич (далее - ИП Белозор С.Г.).

Решением Арбитражного суда Иркутской области от 01 сентября 2016 года, оставленным без изменения постановлением Четвертого арбитражного апелляционного суда от 15 февраля 2017 года, в удовлетворении заявленных требований отказано.

Суды пришли к выводу о том, что у антимонопольного органа имелись правовые основания для признания пунктов 2.3.2 агентских договоров нарушающими требования части 4 статьи 11 Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции» (далее - Закон о защите конкуренции), поскольку данное условие соглашения привело к установлению цен на единый социальный проездной билет (далее - ЕСПБ) менее 150 рублей.

Обжалуя судебные акты в связи с нарушением судами норм материального права, несоответствием выводов судов фактическим обстоятельствам дела и заявляя об их

отмене, заявитель в кассационной жалобе оспаривает вывод судов о доказанности нарушения обществом антимонопольного законодательства.

В отзыве на кассационную жалобу Министерство социального развития, опеки и попечительства Иркутской области просит оставить обжалуемые судебные акты без изменения, кассационную жалобу – без удовлетворения.

В судебном заседании представитель управления возразил против доводов кассационной жалобы.

Иные лица, участвующие в деле, о времени и месте рассмотрения кассационной жалобы извещены надлежащим образом (уведомления о вручении почтовых отправлений, информация, размещённая на официальном сайте Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа (<http://fasvso.arbitr.ru>), а также в общедоступной автоматизированной системе «Картотека арбитражных дел» (<http://kad.arbitr.ru>) в сети «Интернет» от 26.05.2017), своих представителей в судебное заседание не направили, в связи с чем кассационная жалоба на основании части 3 статьи 284 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации рассмотрена в их отсутствие в порядке, установленном главой 35 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

Арбитражными судами установлено и следует из материалов дела, что МУП «Ангарский трамвай», ООО «Автоколонна 1951» и администрация города Ангарска обратились в антимонопольный орган с заявлением на действия ОАО «Автоколонна 1948» при продаже единых социальных проездных билетов, реализуемых на основании постановления Правительства Иркутской области от 18.11.2013 № 521-пп.

Комиссией антимонопольного органа возбуждено дело о нарушении антимонопольного законодательства, по окончании рассмотрения которого принято решение от 25.02.2015 № 65 и вынесены предписания о прекращении выявленного нарушения от 25.02.2015 № № 10, 11, 12, 13, 15, 16 и 19.

Комиссия антимонопольного органа установила следующие обстоятельства.

В соответствии с постановлением Правительства Иркутской области от 18.11.2013 № 521-пп утверждено Положение об обеспечении равной доступности услуг общественного транспорта в Иркутской области для отдельных категорий граждан, оказание мер социальной поддержки которых относится к ведению Российской Федерации и Иркутской области (далее - Положение № 521-пп).

По условиям Положения № 521-пп равная доступность услуг общественного транспорта на территории муниципальных образований Иркутской области обеспечивается в форме приобретения ЕСПБ. Реализацию ЕСПБ определенным

категориям граждан осуществляют перевозчики, принявшие на себя по договору перевозки пассажира на всех видах общественного транспорта в городском сообщении (кроме такси) и общественным автомобильным транспортом в пригородном сообщении (кроме такси) обязанность перевезти пассажира из пункта отправления в пункт назначения. Указанные перевозчики имеют право на предоставление бюджетных ассигнований при соблюдении определенных условий, одним из которых является установление перевозчиком стоимости ЕСПБ в размере 150 рублей.

В декабре 2013 года перевозчики города Ангарска (ООО «Автоколонна 1948-город», ЗАО «Автоколонна 1950», ООО «АнгарскАвтоКом», общество с ограниченной ответственностью «Автолайф», ООО «Авто-Версия», ООО «Автоколонна 1949», общество с ограниченной ответственностью «Автоцентр «ПК», ИП Белозор С.Г.) заключили с ОАО «Автоколонна 1948» агентские договоры и соглашения, по условиям которых ОАО «Автоколонна 1948» по поручению перевозчиков осуществляло через своего агента общество с ограниченной ответственностью «Диспетчерская служба» продажу ЕСПБ по различным и более низким ценам, чем установлено Положением № 521-пп. Между тем объемы продаж ЕСПБ у МУП «Ангарский трамвай», исходя из нормативно определенной стоимости билета, снизились в январе 2014 года на 45%.

Указанные обстоятельства явились основанием для принятия комиссией антимонопольного органа решения от 25.02.2015 № 65 о признании ООО «Автоколонна 1948-город», ЗАО «Автоколонна 1950», ООО «АнгарскАвтоКом», общества с ограниченной ответственностью «Автолайф», ООО «Авто-Версия», ООО «Автоколонна 1949», общества с ограниченной ответственностью «Автоцентр «ПК», ИП Белозор С.Г., ОАО «Автоколонна 1948» и общества с ограниченной ответственностью «Диспетчерская служба» нарушившими часть 4 статьи 11 Закона о защите конкуренции в части заключения соглашения, которое приводит (может привести) к ограничению конкуренции, в том числе к экономически, технологически и иным образом не обоснованному установлению хозяйствующим субъектом различных цен (тарифов) на один и тот же товар, в частности в заключении агентских договоров по реализации ЕСПБ и реализации ЕСПБ по различным ценам, результатом чего явилось ограничение конкуренции на рынке услуг по внутригородским регулярным перевозкам пассажиров транспортом общего пользования в г. Ангарске.

В отношении ОАО «Автоколонна 1948», ООО «Автоколонна 1948-город», ЗАО «Автоколонна 1950», ООО «АнгарскАвтоКом», ООО «Авто-Версия»,

ООО «Автоколонна 1949», общества с ограниченной ответственностью «Диспетчерская служба» выданы предписания от 25.02.2015 № № 10, 11, 12, 13, 15, 16 и 19.

Полагая, что вышеуказанные решение и предписания управления являются незаконными, общество обратилось в суд с заявлением.

Проверив законность обжалуемых судебных актов в соответствии с полномочиями, предоставленными статьей 286 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Арбитражный суд Восточно-Сибирского округа приходит к следующим выводам.

Частью 4 статьи 11 Закона о защите конкуренции запрещены соглашения между хозяйствующими субъектами (за исключением «вертикальных» соглашений, которые признаются допустимыми в соответствии со статьей 12 настоящего Федерального закона), если установлено, что такие соглашения приводят или могут привести к ограничению конкуренции. К таким соглашениям могут быть отнесены, в частности, соглашения: о навязывании контрагенту условий договора, невыгодных для него или не относящихся к предмету договора (необоснованные требования о передаче финансовых средств, иного имущества, в том числе имущественных прав, а также согласие заключить договор при условии внесения в него положений относительно товаров, в которых контрагент не заинтересован, и другие требования); об экономически, технологически и иным образом не обоснованном установлении хозяйствующим субъектом различных цен (тарифов) на один и тот же товар; о создании другим хозяйствующим субъектам препятствий доступу на товарный рынок или выходу из товарного рынка; об установлении условий членства (участия) в профессиональных и иных объединениях.

Признаки ограничения конкуренции указаны в пункте 17 статьи 4 Закона о защите конкуренции, к которым отнесено сокращение числа хозяйствующих субъектов, не входящих в одну группу лиц, на товарном рынке, рост или снижение цены товара, не связанные с соответствующими изменениями иных общих условий обращения товара на товарном рынке, отказ хозяйствующих субъектов, не входящих в одну группу лиц, от самостоятельных действий на товарном рынке, определение общих условий обращения товара на товарном рынке соглашением между хозяйствующими субъектами или в соответствии с обязательными для исполнения ими указаниями иного лица либо в результате согласования хозяйствующими субъектами, не входящими в одну группу лиц, своих действий на товарном рынке, иные обстоятельства, создающие возможность для хозяйствующего субъекта или нескольких хозяйствующих субъектов в одностороннем порядке воздействовать на общие условия обращения товара на товарном рынке, а также

установление органами государственной власти, органами местного самоуправления, организациями, участвующими в предоставлении государственных или муниципальных услуг, при участии в предоставлении таких услуг требований к товарам или к хозяйствующим субъектам, не предусмотренных законодательством Российской Федерации.

Под соглашением понимается договоренность в письменной форме, содержащаяся в документе или нескольких документах, а также договоренность в устной форме (пункт 18 статьи 4 Закона о защите конкуренции).

Для квалификации действий хозяйствующих субъектов как антиконкурентного соглашения, необходимо доказать, что заключение соглашения между хозяйствующими субъектами привело или может привести к ограничению конкуренции, установить причинно-следственную связь между заключением соглашения между хозяйствующими субъектами на товарном рынке и наступлением (либо возможностью наступления) отрицательных последствий.

Содержание приведенных норм Закона о защите конкуренции не свидетельствует, что для выявления признаков запрещенного частью 4 статьи 11 Закона соглашения необходимо установление общей правовой цели участников соглашения, объединение их усилий и их деятельности для достижения такой цели, наличие общей политики на рынке и согласованности действий.

В этой связи с учетом положений части 4 статьи 11 Закона о защите конкуренции в целях ее правильного применения достаточно установления самой возможности ограничения конкуренции.

Исследовав представленные доказательства и оценив их по правилам главы 7 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, руководствуясь положениями Закона о защите конкуренции, суды пришли к выводу, что совокупность представленных антимонопольным органом доказательств, в том числе агентские договоры, соглашения, письменные и устные договоренности и пояснения лиц, является допустимой и достаточной для подтверждения наличия ограничивающего конкуренцию соглашения.

Суды указали, что условием получения субсидии, в соответствии с Положением № 521-пп, являлась реализация перевозчиком ЕСПБ по стоимости в 150 рублей (пункты 7, 8). Однако положения заключенных сторонами агентских договоров предусматривали право принципала устанавливать цену ЕСПБ локальным актом, действующим на предприятии (пункт 2.3.2). Антимонопольным органом был установлен

факт реализации ЕСПБ по цене меньшей, чем предусмотрено Положением № 521-пп.

Суды пришли к выводу, что реализация ЕСПБ по цене ниже 150 рублей приводит к перераспределению объема продажи билетов, который учитывается в силу Положения № 521-пп при возмещении перевозчику понесенных расходов и позволило им необоснованно получить больший объем бюджетных ассигнований.

При таких обстоятельствах выводы судов о доказанности антимонопольным органом наличия в действиях общества нарушения части 4 статьи 11 Закона о защите конкуренции, являются правильными.

Доводам заявителя кассационной жалобы об отсутствии в его действиях нарушений части 4 статьи 11 Закона о защите конкуренции дана надлежащая оценка в оспариваемых судебных актах.

В пункте 9 Обзора по вопросам судебной практики, возникающим при рассмотрении дел о защите конкуренции и дел об административных правонарушениях в указанной сфере, утвержденного Постановлением Президиума Верховного Суда Российской Федерации от 16.03.2016, разъяснено, что факт наличия антиконкурентного соглашения не ставится в зависимость от его заключения в виде договора по правилам, установленным гражданским законодательством, включая требования к форме и содержанию сделок, и может быть доказан, в том числе с использованием совокупности иных доказательств, в частности фактического поведения хозяйствующих субъектов.

Совокупность доказательств по делу подтверждает, что действия перевозчиков, ОАО «Автоколона 1948» и ООО «Диспетчерская служба», выразившиеся в заключении агентского договора на услуги по реализации ЕСПБ и их продажи по заниженным ценам, привели к перераспределению объема продажи билетов, учитываемого при возмещении перевозчикам понесенных расходов; свидетельствует о достижении данными хозяйствующими субъектами соглашения, запрещенного законом и недопустимого в соответствии с антимонопольным законодательством.

То обстоятельство, что в судебных актах не отражены все заявляемые стороной доводы, не свидетельствует об отсутствии их надлежащей судебной оценки и проверки.

Неправильного применения норм материального права или нарушения норм процессуального права, влекущих отмену судебных актов, в том числе тех, на которые имеется ссылка в кассационной жалобе, не установлено.

По результатам рассмотрения кассационной жалобы Арбитражный суд Восточно-Сибирского округа приходит к выводу о том, что обжалуемые судебные акты основаны на

полном и всестороннем исследовании имеющихся в деле доказательств, приняты с соблюдением норм материального и процессуального права, и на основании пункта 1 части 1 статьи 287 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации подлежат оставлению без изменения.

Руководствуясь статьями 274, 286-289 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Арбитражный суд Восточно-Сибирского округа

ПОСТАНОВИЛ:

Решение Арбитражного суда Иркутской области от 01 сентября 2016 года по делу № А19-8148/2015, постановление Четвертого арбитражного апелляционного суда от 15 февраля 2017 года по тому же делу оставить без изменения, кассационную жалобу – без удовлетворения.

Постановление вступает в законную силу со дня его принятия и может быть обжаловано в Судебную коллегияу Верховного Суда Российской Федерации в срок, не превышающий двух месяцев со дня его принятия, в порядке, предусмотренном статьей 291.1 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

Председательствующий

Д.И. Шелег

Судьи

Л.А. Кадникова

М.М. Шелёмина